

В этот момент, когда Чжан Сунжу смотрел на него с таким ожиданием, Цзи Янь вдруг почувствовал себя неловко.

Чжан Сунжу:

— Господин Цзи?

— Э-э, это... — Цзи Янь прикусил губу, чтобы выиграть время, и осторожно задал первый вопрос:

— Как вы думаете, канцлер, что самое сложное для современных учёных Великого Чу?

Чжан Сунжу, похоже, не ожидал такого вопроса, но уже одно это начало вызвало у него бесконечные ожидания от новых идей Цзи Яня. Он задумался и ответил:

— Бедность.

Цзи Янь: «...»

Этот вопрос был слишком сложным...

К счастью, Чжан Сунжу понимал, что этот вопрос никто не сможет решить, и продолжил:

— Трудность заключается в том, что нет бумаги для письма, нет книг для чтения, нет туши для письма. Путь литературы, один из экзаменов на государственную службу, требует десяти лет упорной учёбы, но многие так и не достигают успеха. Таковы трудности нашего времени.

Услышав это, Цзи Янь ещё больше укрепился в своих догадках о том, чего ожидает Чжан Сунжу.

— Нет бумаги для письма...

Это как раз совпало с его планами. В любом случае, сегодня он сможет оправдать ожидания. Он мягко улыбнулся:

— Вскоре я открою мастерскую по производству бумаги.

— Производство бумаги?

Цзи Янь кивнул:

— Да.

Его следующее задание заключалось в создании крупной фермы, награда за которое составляла три тысячи баллов, но, по неизвестной причине, система особо подчеркнула, что крупная ферма должна вмещать не менее тысячи рабочих.

Хотя он не понимал, зачем это нужно, но если ферма уже будет готова, разве мастерская заставит себя долго ждать?

Услышав это, Чжан Сунжу не смог сдержать своего волнения:

— Как вы собираетесь производить бумагу, господин Цзи?

Первоначально Цзи Янь упомянул о производстве бумаги, надеясь, что Чжан Сунжу поддержит Вэнь И, но сейчас, глядя на ожидающее выражение лица канцлера, он почувствовал, что что-то изменилось.

Он серьёзно сказал:

— Моя бумага будет доступна каждому в Великом Чу, и бедные учёные больше не будут страдать от её отсутствия.

Как только эти слова были произнесены, в комнате воцарилась тишина.

Бумага, конечно, бывает разного качества: грубая, как солома, или тонкая, как шёлк; дешёвая или дорогая... Но никто из присутствующих не подумал, что Цзи Янь говорил о дешёвой бумаге.

Таким образом, его слова звучали слишком громко.

Древние говорили, что из бедной семьи трудно выйти достойному сыну, и проблема заключалась именно в бедности. Среди четырёх сокровищ учёного бумага всегда была самым расходным материалом. Дешёвая бумага была неприятна для письма, и со временем это неизбежно сказывалось на почерке.

Если бы действительно появилась доступная бумага, разве это не стало бы счастьем для всех учёных?

Во время последней прогулки по городу Цзи Янь уже успел ознакомиться с ценами на бумагу в Великом Чу. За десять лет учёбы учёный мог разорить даже относительно зажиточного крестьянина. Если бы действительно появилась дешёвая и качественная бумага, её влияние было бы огромным.

Увидев удивлённые лица Вэнь И и Чжан Сунжу, Цзи Янь на мгновение почувствовал себя возвышенным и добавил:

— Что касается отсутствия книг для чтения...

Чжан Сунжу тут же встал, взволнованно спросив:

— У вас есть решение, господин Цзи?

Цзи Янь:

— Э-э, это...

Чжан Сунжу продолжал смотреть на него с ожиданием, а Вэнь И неподвижно наблюдал за его лицом с непонятной эмоцией.

Цзи Янь мгновенно пожалел, что открыл рот, ничего не продумав. Теперь он попал в ловушку!

И этот Вэнь И, почему он не помогает мне выйти из положения?

Цзи Янь, не имея выбора, снова прибег к старому методу:

— Э-э... Почему книги такие дорогие?

Теперь в глазах Чжан Сунжу Цзи Янь был как божество, спустившееся с небес, поэтому, услышав такой вопрос, он не сомневался и с лёгким вздохом ответил:

— Во-первых, дорогая бумага. Чтобы книги могли долго храниться, их обычно печатают на качественной бумаге. Во-вторых, высокая стоимость, будь то ручное переписывание или ксилография...

— Подождите, — Цзи Янь не смог сдержать своего волнения и прервал его, — не могли бы вы, канцлер, рассказать подробнее о ксилографии?

Ксилография была простым процессом, известным большинству учёных, поэтому, услышав этот вопрос, Чжан Сунжу на мгновение замер, но всё же подробно объяснил.

Цзи Янь, слушая его, едва сдерживал смех. Небо не оставило меня! Я — избранный судьбой! В это время ещё не было наборной печати!

Волнение Цзи Яня было так велико, что оно отразилось на его лице.

Чжан Сунжу, рассказывая о ксилографии, постепенно заметил, как выражение лица Цзи Яня становилось всё более... странным?

— Господин Цзи, у вас есть какие-то замечания по поводу ксилографии?

Цзи Янь наконец опомнился и скрыл свои эмоции. Он встал, подошёл к Вэнь И и глубоко поклонился:

— У меня есть идея, которую я хотел бы предложить вашему величеству.

Мать Вэнь И происходила из знатного рода Цзяннань, а его дед, Чжоу Вэй, был одним из Четверых великих учёных, как и Чжан Сунжу. Но в книгах о жизни Вэнь И, до самого конца, ни один учёный не выступил в его защиту.

Эта наборная печать станет моим подарком для тебя!

—

Сегодняшнее утреннее собрание было необычным.

Канцлер, как старейший слуга трёх поколений, пользовался высоким положением в Великом Чу, и даже во дворце Цяньцин у него была отдельная комната для отдыха. Но за все эти годы канцлер никогда не пользовался этой привилегией, оставаясь таким же, как и другие чиновники.

Однако сегодня, перед утренним собранием, во дворце появился маленький евнух, чтобы передать что-то, и канцлер поспешно отправился туда.

Они не могли поверить, что канцлер внезапно изменил свои привычки. Такое необычное поведение канцлера, должно быть, было вызвано чем-то важным.

С юга поступали некоторые новости, и, похоже, действительно происходило что-то неладное. Особенно те, у кого были связи, уже получили информацию, и атмосфера в зале была напряжённой.

Кто бы мог подумать, что Чжан Сунжу вдруг воспользуется этой привилегией, которой не

пользовался десятилетиями, ради... баоцзы?

А в это время во дворце Цяньцин тоже витал аромат баоцзы.

— Яньянь сказал, что это новое блюдо называется баоцзы?

Вэнь И смотрел на резное деревянное окно, и его взгляд был необычайно мягким.

Только Бифу мог видеть такого Вэнь И и слышать эти слова.

С тех пор как Цзи Янь появился рядом с Вэнь И, император часто так говорил, словно разговаривая сам с собой, и каждое слово было о Яньяне.

Бифу тоже улыбнулся, выглядел очень добродушно:

— Да, господин Цзи передал, что здесь двенадцать баоцзы, шесть разных вкусов. Выберите тот, который вам понравится, и скажите ему, чтобы он присылал больше.

Вэнь И посмотрел в окно:

— Сегодня хорошая погода.

Бифу последовал его взгляду. Небо было пасмурным, без единого лучика солнца, явно был пасмурный день, и, судя по всему, мог пойти дождь. Разве это можно назвать хорошей погодой?

— У тебя тоже есть баоцзы?

— Да, — Бифу слегка поклонился, — господин Цзи был добр ко мне и тоже прислал немного.

Он немного помедлил и добавил:

— Господин Цзи прислал много баоцзы и велел мне угостить слуг, особенно упомянув ваших охранников, сказав, что их нельзя обделить.

Охранники? Наверное, двенадцать Стражей Дракона? Цзи Янь хорошо относился и к Байлу. Он посмотрел на баоцзы на столе:

— У Чжан Сунжу тоже есть?

— Да, канцлер только что отправился в свою комнату.

Вэнь И долго молчал, съел все баоцзы на столе, выпил чашку чая и вдруг сказал:

— Он всегда был добр к людям.

Услышав это, Бифу внутренне вздрогнул и мысленно ударил себя: «Смотри, как я забывчив, чуть не упустил».

Вэнь И поднял на него взгляд, давая понять, чтобы он продолжал.

Бифу сделал шаг вперёд, слегка поклонившись:

— Господин Цзи сказал, что эти баоцзы нужно раздать слугам, сказав, что это новое блюдо, которое вашему величеству особенно понравилось, и вы решили поделиться с ними.

Сказав это, Бифу украдкой посмотрел на выражение лица Вэнь И и с улыбкой добавил:

— На мой взгляд, господин Цзи делает это для вашего блага! Он хочет, чтобы слуги помнили о вашей доброте и служили вам ещё усерднее. А упоминание об охранниках — это напоминание им хорошо охранять вашу безопасность.

Услышав это, Вэнь И едва заметно улыбнулся в уголках губ.

Бифу, пользуясь моментом, добавил:

— И канцлер, наверное, тоже. Господин Цзи обычно кажется таким небрежным, но, оказывается, он очень внимательный человек!

<http://bllate.org/book/16137/1444391>